

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

рующиеся в каталоге мозаичные памятники представлены в цвете. Все это убеждает, что представленный в книге материал необычайно интересен для специалистов самых разных направлений. Поражает тематическое разнообразие мозаик: оцены охот, олицетворения и персонификации, иллюстрации античных мифов, своеобразные топографические карты, портреты, надписи, представители животного и растительного миров, фантастические существа, персонажи и символы христианства; очень богата орнаментика. Многообразны композиционные решения, различны образные трактовки, колористические и стилистические характеристики. Все это создает своеобразный культурно-художественный феномен, ни в чем не уступающий мозаикам Антиохии-на-Оронт.

Тематическое разнообразие иорданских мозаик объясняется назначением помещений, которые они украшали: церкви, синагога, дворцы, термы, частные дома. Многообразие стилистическо-технических особенностей и образного строя произведений обусловлены различными этнокультурными корнями: на многовековую местную ближневосточную традицию наслывалась иудейская, греко-эллинистическая и, наконец, христианская, еще ищущая формы своего выражения.

Для советских специалистов эта работа представляет особый интерес, поскольку материалов такого рода в наших собраниях нет, к тому же некоторые находки последних лет именно на ее страницах публикуются впервые.

С полиграфической точки зрения издание вполне безупречно.

Р. С. В музее им. В. Бодэ к экспонатам выставки из иорданских собраний была добавлена фрагментированная мозаика II—III вв. из Герасы с изображениями персонификаций времен года, изоб, спутников Диониса. Этот памятник хранится в Берлинском музее с 1908 г., в 1979—1980 гг. он был отреставрирован. Любопытно сравнение предлагаемых реконструкций и описания мозаики в каталоге (с. 44—45, ил. 28) и в прилагаемой к нему листовке-вкладыше, составленной сотрудниками музея им. В. Бодэ.

А. Я. Каковкин

В. В. Лебедев. Арабские сочинения в еврейской графике. Каталог рукописей Ленинградской Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ). Ленинград, 1987, 122 с.

Каталог рукописей, составленный доктором филологических наук семитологом В. В. Лебедевым, представляет большую научную ценность и является событием в советском востоковедении.

ГПБ располагает обширным фондом восточных рукописей, в том числе арабских и еврейских, превосходящим по количеству и по качеству многие советские и зарубежные собрания. Однако далеко не весь фонд отражен в печатных каталогах.

Рассматриваемый каталог посвящен своеобразному разделу рукописного собрания ГПБ, а

именно — рукописям, содержащим арабские сочинения, написанные еврейским письмом. Такие рукописи получили широкое распространение в средние века, а также в новое время среди иудейского и караимского населения стран Ближнего Востока и в некоторых странах Запада, в частности, в Испании, где долгое время разговорным языком евреев был арабский, а письмо оставалось еврейским.

Арабские тексты, начертанные еврейской графикой, обратили на себя внимание ученых еще в конце XIX в. (М. Штейншнейдер), но при этом не учтены были материалы библиотек России.

В собрании ГПБ (коллекция А. С. Фарковича и Антонина) имеется большое число рукописей арабских сочинений в еврейской графике, изучением которых в течение ряда лет занимался составитель данного каталога В. В. Лебедев. Среди них можно встретить уникальные рукописи самого разнообразного содержания, в том числе литературные и фольклорные произведения, медицинские и философские трактаты, фрагменты религиозных (мусульманских) сочинений. Последнее, по мнению В. В. Лебедева, может быть объяснено или влиянием ислама на караимское вероучение, или распространением ислама в иудейской среде, а также полемиками с иудеями (с. 6). Некоторые рукописи из этого богатого фонда были в свое время опубликованы советскими исследователями (А. Я. Борисовым, К. Б. Старковой), но большая часть их впервые вводится в научный оборот в данном каталоге.

Каталог содержит описание 468 рукописей и фрагментов произведений арабской литературы, а также 37 записей арабского фольклора. Рукописи описаны по всем правилам, принятым в востоковедной науке: в каждом описании приводятся формальные данные рукописи и анализ ее содержания с привлечением всей имеющейся научной литературы. Построен каталог по тематическому принципу, а внутри каждой тематической рубрики материал расположен в хронологическом порядке (с учетом даты смерти автора).

Когда даты сочинений неизвестны, учитываются даты их переписки, если они сохранились; в противном случае составитель пытается датировать рукопись на основании внешних признаков.

В. В. Лебедеву удалось выявить ряд неизвестных до сих пор арабских сочинений, например, повесть об ал-Валиде и Салме (с. 87, № 407), богословский трактат Ибн Сина (с. 16, № 7), суфийские трактаты (с. 20—21, №№ 34 и 36) и др., что, несомненно, обогащает наши сведения о средневековой арабской культуре.

Описанные в каталоге рукописи содержат ценный материал для еврейской палеографии, истории средневекового арабского языка и арабской исторической диалектологии. Этот материал может быть использован для датировки аналогичных рукописей в других книгохранилищах мира.

Разнообразное содержание рукописей свидетельствует о глубоком интересе евреев и караимов средневекового Ближнего Востока к арабской духовной культуре. Следует особо подчеркнуть, что рукописи этого фонда дают ценный ма-

/Paris/, Wiederherstellungen in den Berliner Kephalaia, S. 235—239; L. Koener /Ann Arbor/, Wie dualistisch ist Manis Dualismus? S. 241—257; W. B. Oerter /Prag/, Die Vorzüge der manichäisch-n Religion. Betrachtungen zu Kephalaia cap. 154, S. 259 270).

А. Л. Хосроев

Jacqueline Lafontaine-Dosogne. Textiles coptes des Musées Royaux d'art et d'histoire. Bruxelles, 1988, 132 p., 109 ill., 42 fig.

Королевский музей искусства и истории в Брюсселе — обладатель старейшей в мире коллекции коптских тканей (первые памятники попали сюда в 1887 г.). На сегодняшний день в нем насчитывается 500 образцов тканой продукции, происходящей из Египта. Значительная часть их подарена музею Изабеллой Эррерой, которая еще в 1916 году опубликовала первый каталог музейного собрания (это издание во многих отношениях до сих пор можно считать образцом полиграфического искусства, к тому же здесь воспроизведены все ткани). За прошедшие с момента издания каталога Эрреры более семидесяти лет произошли перемены в жизни музея: изменилась его структура, пополнились коллекции, налажена научная реставрация памятников и т. п.

Изменения, коснувшиеся коптских тканей брюссельского собрания, нашли отражение в рецензированной новой книге известного специалиста по искусству средневековой, хранителя отдела искусства Востока этого музея Жаклиен Лафонтен-Дозонь.

Книга состоит из четырех частей. Три из них написаны Лафонтен-Дозонь, последняя, четвертая, касающаяся чисто технических вопросов ткачества, — Даниэлем де Йонге. Первая часть включает Вступление, разделы, в которых затронуты вопросы датировки и происхождения вещей, типологии, иконографии, стилия, приводятся сведения о материалах и технике ткачества (с. 5—8). Вторая часть посвящена непосредственно музейной коллекции, в ней рассматриваются: типология тканей, светские сюжеты, христианская иконография, шерстяные и шелковые ткани (с. 9—21). В третьей части затрагиваются сугубо технические аспекты: техника прядения и ткачества, вышивки, вязание, изготовление тунник и проч. (с. 22—33; ее автор — де Йонге). В особую часть/раздел выделена избранная библиография, включающая 37 названий (с. 34—35). В книге одна карта Египта и 55 черно-белых воспроизведений наиболее характерных образцов коптского ткачества. Большая часть иллюстрированных вещей фигурировала в каталоге 1916 года, но добавлены и наиболее интересные из вновь поступивших тканей: №№ 33, 34, 35, 45, 58, 59, 67, 69.

Очень детально разработана часть, принадлежащая де Йонге, сопровождаемая четырьмя десятками рисунков и тремя макровоспроизведениями деталей отдельных фрагментов (фото 107—109).

Общий научный уровень книги Лафонтен-Дозонь высок. Его естественно пересмотрены и, в соответствии с новыми данными, откорректированы даты большинства тканей, представленных в каталоге Эрреры. С большинством новых датировок мы согласны, в первую очередь это относится к шелкам (№№ 84—90), все чаще относимых к VII—VIII вв., и к такой продукции, как плетеные коλλαки на голову (№№ 41, 42), которые Лафонтен-Дозонь считает памятниками V—VI вв., что, кстати, подтверждается и более конкретно датировемыми находками из Антино, опубликованными Л. Дель Франчия (Loretta Del Francia. Tissus coptes d'Antinoe à Florence. — Rivista degli studi orientali, vol. LVIII, fasc. I—IV (1984). Rom, 1987, p. 55—83).

Пользуясь случаем, выскажем некоторые свои соображения о некоторых памятниках, представленных в книге Лафонтен-Дозонь.

№ 39 — фрагмент тунники с клавом и медальоном следует развернуть на 45 градусов вправо. № 46 — «медальон с людьми и животными»: представленные на нем две обнаженные человеческие фигурки — рыбаки; мотив рыбной ловли популярен в ткачестве, повторяя распространенные в египетском искусстве изображения. Эти изображения можно связывать с осиринскими или дионисийскими мистериями, с обрядом священно-рыбной ловли, а в христианскую эпоху они, вероятно, имели известное отношение к евангельским притчам о рыбаках. № 72 — «медальон с бюстом Христа изображены еще и четыре павлина — символы бессмертия еще в языческом мире, у христиан олицетворявшие Рай и символизировавшие бессмертие души. № 73 — тканая полоса с девятью человеческими фигурами с нимбами. Лафонтен-Дозонь видит здесь сцену «Крещение». Однако здесь слишком много действующих лиц, к тому же четвертая справа фигура в крестчатом нимбе (Христос?) протягивает руки к центральной фигуре, меньшей по размерам остальных. № 4 — полоса с двумя медальонами с одинаковыми изображениями, определяемыми Лафонтен-Дозонь как «Благовещение»; скорее здесь представлена встреча Марии с Елизаветой. № 76 — медальон с человеческими фигурами; автор полагает, что здесь вытканы эпизоды истории патриарха Иосифа (самого распространеного в коптском ткачестве библейского мотива — в мировых собраниях, по нашим подсчетам, насчитывается более пятидесяти памятников с иллюстрациями истории Иосифа), но это ошибка. № 77 — «медальон с Давидом»; сюжет можно конкретизировать точнее — «Давид с посланником своего отца Иессея»; памятников коптского ткачества с этой сценой насчитывается около десятка. № 78 — часть тунники с клавом и медальоном. В вытканной в медальоне сцене Лафонтен-Дозонь видит возможность предположить «Жертвоприношение Исаака»; однако вызывает удивление, что здесь четыре персонажа, главный из которых представлен в воинском облачении, двое других полуобнажены. № 81 — «медальон с двумя святыми всадниками»; можно было бы отметить, что это фрагмент ткани с эпизодами исто-